

Адыгейская ПРАВДА

Орган Адыгейского обкома и Майкопского горкома ВКП(б)
и областного Совета депутатов трудящихся

№ 209 (3506) Суббота, 18 декабря 1943 г.

Год издания 21
Цена 20 коп.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мере изгнания немецко-фашистских захватчиков с временно оккупированной советской территорией вскрываются все большие и большие злодействия, творимые войсками германской армии.

После освобождения от немецких фашистов города Харькова и Харьковской области были выявлены многочисленные факты чудовищного истребления немцами мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецко-фашистские войска, под руководством своих начальников душит, в специально оборудованных газовых машинах, "душегубках", повесили, расстреляли и замутили многие десятки тысяч советских людей, разгребали имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций, сожгли и разрушили целые города и тысячи населенных пунктов, угревали в немецкое рабство многие сотни тысяч мирных жителей.

Все эти злодействия и беспчинства являются не отдельными изолированными фактами, а лишь в зоне большой цепи преступлений, которые творились и творятся немецкими захватчиками по прямому указанию германского правительства и верховного командования немецкой армии.

Еще задолго до войны главарь немецких фашистов Гитлер, излагая планы воровщества Европы, указывал на необходимость истребления славянских народов—русских, украинцев, поляков, чехов и других.

Ближайший помощник Гитлера—Геринг, реализуя установку своего хозяина, призывал циников убивать советских граждан.

Эти людоедские установки фашистских руководителей являлись и являются основой воспитания немецкой армии, давшего свои кровавые плоды.

Для практического осуществления планов Гитлера по истреблению славянских народов германское командование в своих военных школах и училищах ввел специальные курсы лекций на тему необходимости истребления советских людей.

Так, обвиняемый по настоящему делу старший ефрейтор германской армии Рейнхард Рейнгард, прошедший обучение в отдельном батальоне "Гальденбург", на следствии показал:

"На курсах даже было организовано несколько лекций руководящих чиновников ГФП (германской тайной полевой полиции), которые прямо указывали на то, что народы Советского Союза и особенно русской национальности являются ненасильственными и должны быть, в подавляющем большинстве, уничтожены, а в незначительной своей части использованы немецкими захватчиками в качестве рабов."

Эти указания исходили из политики германского правительства в отношении народов оккупированных территорий и, надо признать, что в практической работе каждым военнослужащим германской армии, в том числе и мной неуклонно выполнялись".

(т. 2, л. 67).

Когда началась война с СССР, то установки немецкие войска начали проводить в жизнь во временно оккупированных районах Советского Союза.

Вторгнувшись на территорию нашей земли в встречив повсеместное сопротивление советского народа, немецко-фашистские армии и германские карательные органы начали широко применять разбой и убийства в чисто неповинных людях.

Мой арест в плене частями Красной армии оберштурмбаннфюрером Хейнрихом—бывшим заместителем штаба Рейнгарда, занимавшим временно оккупированной советской территории пост округового комиссара города Мелитополя, член национал-социалистской партии с 1923 года, на допросе по-

вил: "В середине августа 1943 года в одном из поселков близ города Ростова состоялась конференция

Украины.

Работой конференции руководил генеральный комиссар Украйны—Кох.

Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на фронт в Германию.

В связи с этим Кох говорил,

что принятые решения отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной

Украины, а оставшееся население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а также применяемые к мирному на-

селению репрессивные меры—сожжение деревень, массовые расстrelы и уничтожение жителей этих районов, по словам Коха, доведет результаты

известия о 29 июня 1943 года констатировала:

"На основании судебно-медицинских данных—розовой, розово-красной и ярко-красной оболочки кожных покровов, слизистой губ, телесных мышц, наружной оболочки сердца, брюшин, паружной оболочки кишечника, слизистой оболочки желудка, поверхности разрезов почек и некоторых случаях других внутренних органов. (Например—легких, сердца)—

судебно-химических и спектро-

скопических исследований крови, краинистой жидкости и кусочков органов, изъятых из трупов

при судебно-медицинских иссле-

дованиях, установлено, что причиной смерти в 523 случаях из экзумированных 623 трупов бы-

ла отравление окисью углерода".

(т. 4, л. 67—78)

Дети, старики, а также женщины, угоняющие немцами, погибают от голода, так как их никто не снабжает продовольствием, от болезней и лишений. Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы большевики не получили рабочей силы и пополнений в армию".

(т. 3, л. 9—10).

Таким образом зверское истребление советских людей путем уничтожения их в газовых автомашин—“душегубках”, расстрелов и избиений, насилия и грабежей, чинимых немецкими войсками в городе Харькове и Харьковской области, является выполнением чудовищных планов правящей клики фашистской Германии по уничтожению советского народа.

Следствием установлено, что зверства, насилия и грабежи в городе Харькове и Харьковской области во время их оккупации немцами чинились офицерами и солдатами германской армии и в частности:

дивизией СС "Адольф Гитлер", под командованием обергруппенфюрера войск СС Дирихса;

дивизией СС "Мертвая голова", которой командовал группенфюрер войск СС Симон;

германскими карательными орга-

нами;

харьковской "зондеркомандой СД", в главе с ее начальником штурмбаннфюрером Ханебиттером;

группой германской тайной полевой полиции в городе Харькове, возглавляемой комиссаром полиции Кархан и его заместителем—секретарем полиции Вульфом;

560 группой ГФП при штабе бывшей германской армии—комиссаром полиции Мирин;

привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых:

Рейнхард Рейнгард, чиновник ГФП группы германской тайной полевой полиции;

Лангхольд Вильгельм—капитан германской военной контро-

лажи;

Лангхольд Вильгельм—капитан германской военной контро-

Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

(Начало см. на 1-й стр.)

Мне припоминается такой факт, когда женщина, на бзахах которой офицер СД бросил в кузов машины ее ребенка — на бросилась на офицера, вцепившись руками ему в лицо и расцарапала его до крови.

В большинстве случаев с такими непокорными арестованными расправлялись просто: их тут же пристреливали, а затем бросали в машины.

(т. 2, л. 94—95).

Свидетель Бойко Иван Семенович, работавший шофером в харьковской "зондеркоманде СД" и ставший следствием этого очевидцем многих злодейств немецких фашистов, показал:

"Больные, поняв, что они обмануты, и что им готовят гибель, при посадке в машины, сопротивлялись, но гестаповцы затоняли людей в "газоваген" ударами прикладов и палок, заставляя более здоровых втаскивать в машину тех, кто не мог передвигаться самостоятельно.

В кузове машины слышались крики о помощи и ругань женщин.

Когда в "газоваген" было загружено около 50 человек больных и обслуживающего персонала, дверь машины захлопнулась, и она направилась за город".

(т. 3, л. 38).

Свидетельница Подкопай Ульяна Никитична, проживающая в городе Харькове по Рыбной улице, где размещался гарнизон гестапо, в котором стояли "душегубки", показала:

"Среди арестованных были мужчины, женщины и дети, которых гестаповцы пинками и прикладами загоняли в машину. У многих из лиц были синяки и кровоподтеки, одежда порвана. Женщины и дети плакали, но гестаповцы их хватали и насильно втаскивали в машину.

Когда автомашину была битком набита людьми, и ее хотели уже закрыть, два гестаповца ввели во двор плачущую женщину с двумя девочками лет 8 и 10.

Одна из девочек, не понимая, что происходит, торопясь, стала кричать: "Мама, иди быстрее, я то машина уедет без нас".

Подходя к машине, женщина, услышав из нее крики и стоны, заплакала еще сильнее и остановилась, но ее силая втолкнула в кузов.

Одна из девочек в это время тоже заплакала и стала кричать: "Мама, мама".

Стоявшие рядом "повинные" схватили обеих девочек и выбросили в машину к обезумевшей от страха матери. Вслед за этим двери машины захлопнулись, и она выехала со двора тюрьмы.

(т. 3, л. 182).

Следствием также установлено, что немецкие захватчики трупы советских людей, после умерщвления их в "душегубках", вывозили на окраину города Харькова, где выбрасывали в пустые бараки и другие полуразрушенные здания, обливали бензином и затем сжигали.

Обвиняемый старший ефрейтор германской армии Рецлав по этому вопросу показал:

В конце марта 1942 года я принимал участие в погрузке людей в "газовый автомобиль" и затем получил приказание Ханебиттера сопровождать машины к месту разгрузки. Проехал через город, мы добрались бараков харьковского тракторного завода и там остановились. При этом начальник команды СД Ханебиттер

тер приказал находившимся с ними солдатам "зондеркоманды" разгрывать трупы и складывать их в коридор одного из бараков, в котором, как я видел, своим глазами, уже находились большое количество трупов, привезенных, видимо, раньше.

Когда разгрузка была закончена, Ханебиттер дал команду отвести все машины в сторону за исключением одного грузовика, на котором ехала группа солдат "зондеркоманды".

Из этого грузовика, по указанию Ханебиттера, солдаты взяли несколько банок с бензином, пошли внутрь барака, облили все выброшенные туда трупы, за тем облили некоторые места наружной части барака и подожгли его".

Факты сожжения немцами трупов людей, умертвленных посредством "газового автомобиля" — "душегубки" в бараках Харьковского тракторного завода, помимо обвиняемого Рецлава, подтверждены показаниями свидетелей Серикова Данила Александровича, Ризвана Порфирия Иосифовича в заключении судебно-медицинской экспертизы и исследование трупов, вскрытых на территории города Харькова и в его окрестностях.

Исследовав обстоятельства сожжения трупов в бараках Харьковского тракторного завода и останки тел и костей, извлеченные при раскопке на месте сожжения бараков, — судебно-медицинская экспертиза в своем заключении от 15 сентября 1943 года констатирует:

"При осмотре территории нескольких горевших бараков ХТЗ обнаружено значительное число обгоревших человеческих костей и целых черепов без механических повреждений.

При разрыве одной из нескольких щелей "курытий" около одного горевшего барака среди золы, земли и мусора также были найдены обгоревшие человеческие кости (ключицы, ребра, поясничные и тазовые) и целые черепа без механических повреждений.

При разрыве другой из нескольких щелей "курытий" около одного горевшего барака среди золы, земли и мусора также были найдены обгоревшие человеческие кости (ключицы, ребра, поясничные и тазовые) и целые черепа без механических повреждений.

Погрузив свою машину, я отвез их к месту расстрела, которое было оценено гестаповцами.

Гестаповцы вырывали у них десней, хватали их за ноги или за руки и швыряли их живыми в яму, а когда матери бежали за ними к яму, то их расстреливали".

(т. 3, л. 162—163).

Подтверждая факты массового расстрела советских людей в лесопарке, свидетель Даниленко показал:

"В конце января 1943 года на этом же месте немцы в течение двух дней опять расстреливали советских граждан. В эти страшные два дня в лесу было слышно стрельба и невероятные крики людей, слышны были мужские, женские и детские голоса.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, будучи только ранеными, окровавленными, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем, по приказанию участников этого злодействия — шефа гестапо и переводчика Берга Ганс закапывали еще живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей.

(т. 3, л. 255—256).

Лесопарк, расположенный в районе поселка Сокольники, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетель Беспалов Александр Филиппович Даниленко Дарья Васильевна, проживаю-

ща в деревне Красногородка Харьковской области, показала:

"Однажды жуткое зрелище представило расправа немецких фашистов с советскими детьми и подростками. Не единичны случаи, когда малолетних детей немцы бросали в ямы и закапывали их как военнопленных.

Однако, попирая всякие международные правовые нормы, германо-фашистские головорезы систематически уничтожали и уничтожают советских раненых военно-полевых.

Мирные советские граждане заключаются в лагеря военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей и подростков, как потенциальных бойцов антинемецких формирования.

Следствием установлено, что немецкие захватчики, помимо уничтожения людей посредством "газовых автомобилей" — "душегубок", прибегали к массовым расстрелам, виселицам, истязаниям и пыткам над советскими людьми.

В результате систематических облав и массовых арестов мирных советских граждан, как показали обвиняемые по настоящему делу — Рецлав, Ринц, Лангхельд и изменник Родина Буланов, тюрьмы гестапо и других германских карательных органов были переполнены ни в чем не подобравшимися советскими людьми.

Чиновники фашистских карательных органов из допросах каждого арестованного, независимо от налаживания на него материала, подвергали нечеловеческим пыткам и избиениям щипцами, резиновыми дубинками, плетками и

палками, добиваясь таким образом от них "показаний".

Прячущие многих из них избивали до такой степени, что они умирали прямо из-за допросах.

Обычно жуткое зрелище пред-

ставляло расправа немецких фашистов с советскими детьми и подростками. Не единичны случаи, когда малолетних детей немцы бросали в ямы и закапывали их как военнопленных.

Так, свидетель фельдфебель германской армии Янин Гейц, со-трудник при офицере контразведки в лагере военнопленных, имеющемуся в лагеря "дулаг-231" показал:

"Кроме советских военнослужащих, в германском лагере военнопленных "дулаг-231" находились также мирные граждане, захваченные на временно оккупированной территории Советского Союза, и распределенные в специально отведенных бараках, расположенных на территории рабочего труда Харьковского тракторного завода.

В городе Харькове, по распоряжению гестапо, многие мирные советские граждане были переселены из городских квартир в специально отведенных бараках, расположенных на территории рабочего труда Харьковского тракторного завода.

Во время переселения из городских квартир в этот рабочий поселок, как показал обвиняемый Буланов, советские граждане подвергались неоднократным ограблениям и избиениям изодательством со стороны

и избиениями изодательством со стороны